

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К83

Justin Cronin
THE CITY OF MIRRORS

Copyright © 2016 by Justin Cronin

Разработка серийного оформления *Сергея Власова*

Иллюстрация на переплете художника *Михаила Петрова*

Кронин, Джастин.

К83 Город зеркал. Том 2 / Джастин Кронин ; [пер. с англ. М. Новыша]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Хоррор. Черная библиотека).

ISBN 978-5-04-101154-3

Вы прошли ПЕРЕРОЖДЕНИЕ. Вы встретили ДВЕНАДЦАТЬ. Войдите же в ГОРОД ЗЕРКАЛ ради окончательной расплаты. Город, в котором выживших ждет второе пришествие невыразимого зла.

Двенадцать были уничтожены 20 лет назад, и ужасающий век тьмы, обрушившейся на мир, закончился. Оставшиеся в живых постепенно выходят из убежищ. Они мечтают об обнадеживающем будущем и полны решимости построить общество заново.

Но далеко, в мертвом мегаполисе, ждет он: Зиро. Первый. Отец Двенадцати. Мучения, которые разрушили его человеческую жизнь, преследуют его, и ненависть, порожденная его перерождением, горит ярко. Его ярость утихнет только тогда, когда он уничтожит Эми — единственную надежду человечества, Девочку из ниоткуда, которая выросла, чтобы встать против него.

В последний раз столкнутся свет и тьма, и наконец Эми и ее друзья узнают свою судьбу.

Второй том финальной книги трилогии «Перерождение».

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© М. Новыш, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101154-3

VIII

ОСАДА

*Как листья на деревьях, как пески при морях, неисчетны
Воинства мчатся долиною, ратовать около града.*

ГОМЕР
«Илиада»

Зараженные ломались в люк всю ночь.

Это происходило вспышками. Минут пять-десять, кулаки и тела, ударяющие в люк. Промежуток тишины, и опять.

Постепенно интервалы становились дольше. Девочки устали плакать и уснули, уткнувшись в колени Пим. Прошло еще долгое время. Снаружи ни звука. Зараженные не вернулись.

Калев ждал. Когда рассветет? Когда можно будет открыть люк? Пим тоже уснула; ужасы прошедшей ночи измотали их всех. Калев привалился головой к стене и закрыл глаза.

Он проснулся от приглушенных голосов снаружи; пришла помощь. Кто бы там ни был, они стучали в люк.

Проснулась Пим. Девочки еще спали. Пим сделала простейший вопросительный жест.

Это люди, ответил он.

Но тем не менее ощутил некоторую тревогу, открывая люк. Слегка толкнул. В глаза ударил дневной свет. Он открыл люк до конца, моргая.

Стоявшая перед люком Сара рухнула на колени.

— О, слава Богу.

С ней был Холлис. Оба босые и мокрые до нитки.

— Мы отправились навестить вас, когда они напали, — объяснил Холлис. — Спрятались в реке.

Пим подняла наверх детей и выбралась сама. Сара обняла ее, плача.

— Слава Богу, слава Богу.

Она присела и обняла девочек.

— Вы целы. Мои малышки целы.

Чувство облегчения мигом покинуло Калеба. Он понял, что сейчас произойдет.

— Кейт! — заорала Сара. — Выходи уже!

Никто ничего не сказал.

— Кейт?

Холлис посмотрел на Калеба. Младший покачал головой. Холлис одеревенел и зашатался, кровь отлила от его лица. Мгновение Калебу казалось, что его тесть упадет в обморок.

— Сара, иди сюда, — сказал Холлис.

— Кейт? Кейт, выходи!

Голос Сары срывался.

Холлис схватил ее за пояс.

— Кейт! Ответь мне!

— Ее нет в убежище, Сара.

Сара билась в его руках, пытаясь освободиться.

— Холлис, отпусти меня. Кейт!

— Ее нет, Сара. Нашей Кейт нет.

— Не смей! Кейт, я твоя мать, выходи сейчас же!

Силы оставили ее, и у нее подогнулись колени. Холлис все так же держал ее.

— О Боже, — простонала она.

Холлис в отчаянии закрыл глаза.

— Ее нет. Ее нет.

— Умоляю, нет. Только не она.

— Нашей девочки больше нет.

Сара запрокинула лицо к небесам. И завывала.

Дневной свет был слабым и невзрачным, низкие тучи закрыли солнце. Питер поднял Эми, положил ее в грузовое отделение машины и укрыл одеялом. На ее лицо начал возвращаться румянец; ее глаза были закрыты, хотя она не спала, а, похоже, находилась на грани, будто ее сознание плыло по течению мимо берегов мироздания.

— Нам лучше ехать, — жестко сказал Грир.

Питер сел назад, рядом с Эми. Ехали они медленно, по грунтовой дороге, заросшей с обеих сторон кустами. Ночью Питер не мог разглядеть окружающую обстановку, а теперь смотрел на болота, лагуны, развалины, обвитые лианами, зыбкую, будто расплавленную землю. Иногда путь им преграждала вода, неизвестно какой глубины. Грир медленно вел машину вперед.

Растительность начала редеть, впереди появились циклопические дорожные развязки. Грир провел машину между кучами хлама под эстакадой, нашел взглядом въезд и вырулил к нему.

Некоторое время они ехали по шоссе, а затем Грир свернул. Несмотря на то что «Хамви» нещадно трясло, Эми еще не проснулась. Объехав второй район рухнувших эстакад, они поехали вверх по склону и снова выехали на шоссе.

Майкл повернулся и поглядел на Питера.

— Дальше полегче будет.

Начался дождь, стуча каплями по лобовому стеклу, а затем облака расступились, и выглянуло жаркое тexasское солнце. Эми начала просыпаться. Питер поглядел на нее и увидел, что она открыла глаза. Моргнула, потом резко прищурилась и прикрыла глаза руками.

— Ярко, — сказала она.

— Что такое? — спросил Грир.

— Говорит, ярко.

— Она в темноте двадцать лет была, так что ей придется некоторое время привыкать к свету.

Грир наклонился и что-то достал из-под сиденья.

— Дай ей это.

И поднял руку над своим плечом, передавая Питеру темные очки. Поцарапанные стекла, дужки из луженой проволоки. Питер надел очки на Эми и аккуратно заправил заушины за ее уши.

— Лучше?

Она кивнула. Ее глаза снова закрылись.

— Я так устала, — тихо сказала она.

Питер наклонился вперед.

— Сколько еще?

— Нам надо успеть до заката, но уже близко. А еще нам понадобится топливо. Должен быть небольшой запас в убежище, западнее Сили.

Дальше они ехали молча. Несмотря на нервное напряжение, Питер почувствовал, что засыпает. И проспал два часа, проснувшись оттого, что машина остановилась. Грир и Майкл тащили из убежища две большие пластиковые бутылки с топливом. Мысли у Питера путались, руки и ноги отяжелели и обмякли, будто налитые водой. Он чувствовал свой возраст всем телом.

Увидев, что он выходит, Майкл глянул в его сторону.

— Как она?

— Спит еще.

Грир уже наливал топливо в бак через воронку.

— С ней будет все в порядке. Сон — это то, что ей сейчас нужно.

— Давай я на время за руль сяду, — предложил Питер. — Отсюда я уже дорогу знаю.

Грир наклонился, закрыл бак крышкой и вытер руки о рубашку.

— Лучше бы сейчас Майкл сел. Впереди еще пара сложных мест.

Они нашли Кейт у края леса. Револьвер был у нее в руке, палец на спусковом крючке. Один выстрел, точно в уязвимое место. Кейт хотела быть уверена в результате, педантичная до самого конца.

У них не было времени хоронить ее. Решили отнести ее в дом и положить на кровать, ту, которую делили Кaleb и Пим, поскольку вряд ли они когда-нибудь сюда вернуться. Внутри ее внесли Холлис и Кaleb. Казалось неправильным оставить ее так, в залитой кровью одежде. Пим и Сара раздели и обмыли ее, надели на нее ночную рубашку Пим из

мягкой голубой хлопчатобумажной ткани. Положили ей под голову подушку и накрыли одеялом, плотно подоткнув его по бокам. Пим, беззвучно плача, поправила сестре волосы. Последний вопрос. Следует ли показать ее девочкам? Да, сказала Сара. Кейт их мать. Они должны попрощаться с ней.

Калев вышел. Стояло утро, безжалостно ясное. Природа будто издевалась над ним, не обращая внимания на его горе. Пели птицы, дул ветер, по небу шли редкие облака, солнце медленно и неуклонно описывало свою дугу. Красавчик лежал в поле мертвый, и на его теле уже пировали стервятники, маша огромными крыльями. Все рухнуло, но, похоже, миру не было до этого дела. Там, в спальне, Калев сказал Кейт, что любит ее, наклонился и поцеловал в лоб. Ее кожа была ужасающе холодна, но это было не самое страшное. Он вдруг понял, что ждет от нее ответа. *Ничего, не очень больно. Или, все нормально, Калев, я тебя не виню. Ты сделал все, что смог.* Быть может, она и сказала бы что-то язвительное. *Правда? Ты меня в постель уложишь? Я же не ребенок. Уверена, тебе очень смешно, Калев.* Но этого не могло случиться. Ее тело все еще существовало, но все, что характеризовало ее как человека, отсутствовало. Исчез ее голос; он никогда больше его не услышит.

Вышла Пим с девочками. Элли тихо плакала; Клоп выглядела просто удивленной. Прошла еще пара минут, и появились Сара и Холлис.

— Если вы готовы, нам надо идти, — сказал Калев.

Холлис кивнул. Сара, стоя чуть в стороне, смотрела на деревья. Ее глаза остекленели, а лицо было странно неподвижным, будто нечто жизненно важное оставило ее. Она прокашлялась и заговорила:

— Муж мой, ты сделаешь кое-что для меня?

— Хорошо.

Она посмотрела ему в глаза.

— Убей их всех на хрен, всех до единого.

Они шли медленно. Вскоре пришлось взять на руки всех троих детей. Клоп села на плечи Калебу, Элли — своему деду. Тео был в слинге, Сара и Пим несли его по очереди. Они добрались до города уже ближе к вечеру. На улице не было никаких признаков жизни. Дойдя до дома Элаквы, они нашли пикап на том же месте, где видел его Калев. Калев сел за руль. Он надеялся, что ключ в замке, но его там не было. Обыскал всю кабину, но тщетно. Вылез наружу.

— Умеешь заводить машину без ключа? — спросил он Холлиса.

— Не очень-то.

Калев поглядел на дом. Окно на верхнем этаже разбито, выбито из рамы. На земле под ним валялись осколки и щепки от рамы.

— Кому-то придется зайти внутрь.

— Я это сделаю, — сказал Холлис.

— Это моя обязанность. Оставайся тут.

Калев отдал Холлису винтовку и взял револьвер. Воздух в доме был совершенно неподвижен, будто непригодный для дыхания. Калев перебирался из комнаты в комнату, открывая ящики и шкафчики. Не найдя ключей, поднялся вверх по лестнице. Узкий коридор, две комнаты по обе стороны, двери закрыты. Он открыл первую дверь. Здесь спали Элаква и его жена. Незаправленная постель; кружевные занавески, качающиеся на ветру у разбитого окна. Обыскав все ящики, он подошел к окну и помахал рукой. Холлис поглядел на него вопросительным взглядом. Калев покачал головой.

Еще одна комната. Что, если они не найдут ключи? Других машин он в городе не видел. Это не значит, что их нет, но времени у них мало.

Калев сделал глубокий вдох и пнул дверь сапогом.

Элаква лежал на кровати полностью одетый. В комнате воняло мочой и перегаром. Поначалу Калев подумал, что мужчина мертв, но тут тот всхрапнул и повернулся на бок.

На полу у кровати стояла пустая бутылка от виски. Он не мертв, а мертвецки пьян.

Калев резко тряхнул его за плечи.

— Просыпайся.

Элакв шлепнул по рукам Калеба, не открывая глаз.

— Оставь меня в покое, — промычал он.

— Доктор Элакв, я Калев Джексон. Возьмите себя в руки.

— Ты... сука, — еле ворочая языком, ответил Элакв.

Калев начал понимать, что произошло. Изгнанный с супружеского ложа мужик напился до полной анестезии и все пропустил. Возможно, уже был пьян, когда жена его прогнала. В любом случае Калев ему практически завидовал. Беда миновала его. Как же Зараженные его пропустили? Может, от него так скверно пахло, может, в этом дело. Может, им всем лучше напиться и не просыхать.

Он снова тряхнул Элакву. Тот с трудом открыл глаза. Невидяще поглядел по сторонам, и его взгляд остановился на лице Калеба.

— Кто ты, черт тебя дери?

Объяснять ситуацию не было смысла, он совершенно не в себе.

— Доктор Элакв, посмотрите на меня. Мне нужны ключи от вашей машины.

Казалось, Калев задал ему самый бессмысленный вопрос в мире:

— Ключи?

— Да, ключи. Где они?

Его глаза расфокусировались, и он снова закрыл их. Его голова, покрытая гривой нечесаных волос, упала на подушку. Калев понял, что есть всего одно место, где он не искал. Брюки мужчины промокли от мочи, но ничего не поделаешь. Калев ощупал его и нащупал что-то угловатое в левом переднем кармане, сунул руку внутрь и вытащил потемневший от времени ключ на маленьком металлическом кольце.

— Есть.

Его мысли прервал рокот моторов на улице. Калевб подошел к окну. Сара и остальные лихорадочно размахивали руками, глядя на источник звука.

— Эй! Сюда! — оралi они.

Калевб вышел на крыльцо, и в этот момент перед домом остановились три пятитонных армейских грузовика. Из кабины первой машины вышел дюжий мужчина в форме. Гуннар Апгар.

— Калевб. Слава Богу.

Они пожали друг другу руки. Следом подошли Сара и Холлис. Апгар оглядел их.

— Это все?

— Там еще один, в доме, но нам потребуется помощь, чтобы его вытащить. Он вдрызг пьян.

— Ты шутишь.

Калевб ничего не ответил, и Апгар повернулся к двоим солдатам, которые вышли из второй машины.

— Тащите его оттуда, живо.

Солдаты побежали вверх по ступеням.

— Мы движемся на запад, подбираем людей, — сказал Апгар.

— Сколько выживших нашли?

— Вы первые. Мы не нашли даже *тел.* Либо Зараженные утаскивают их, либо они все превратились.

— Что в Кервилле? — спросил Холлис.

— Там их пока не видно. Что бы ни происходило, началось оно здесь.

Он помолчал, на его лице появилось сомнение.

— Есть еще кое-что, Калевб, тебе следует знать это. Начет твоего отца.

Питер сел за руль, когда они были к востоку от Сегуина. Днем Эми ненадолго проснулась и попросила воды. Ее уже не знобило, и глаза уже не так реагировали на свет, но она все еще жаловалась на головную боль и сильную слабость. Прищурившись, поглядела в боковое окно и

спросила, сколько еще им ехать. Одеяло она накинула на голову и плечи, как шаль.

— Три часа, — сказал Грир, — может, четыре.

Эми осмыслила его ответ.

— Нам надо спешить, — очень тихо сказала она.

Они пересекли Гваделупе и свернули на север. Первое поселение, до которого они доехали, было на восточной окраине прежнего города Берни. Не слишком большое, но здесь есть телеграф. Светлого времени оставалось на две ладони. Они остановились на небольшой центральной площади.

— Ужасно тихо тут, — сказал Майкл.

Улицы были пусты. Странно, в такой час, подумал Питер. Они вылезли из машины в гробовой тишине. В городке было всего несколько зданий — магазин, управа, часовня и несколько небрежно сколоченных домов, некоторые даже недостроенные, будто их строители внезапно передумали.

— Есть кто? — крикнул Майкл. — Эй?

— Странное ощущение, — сказал Грир.

Майкл протянул руку внутрь «Хамви» и вынул из держателя ружье. Питер и Грир проверили пистолеты.

— Я останусь с Эми, — сказал Грир. — А вы ищите телеграф.

Питер и Майкл пересекли площадь и подошли к управе. Дверь открыта, еще одна странность. Внутри все выглядело нормально, но тоже не было никаких признаков жизни.

— Куда же все делись, черт побери? — сказал Питер.

Телеграфный аппарат стоял в небольшой комнате в задней части здания. Майкл сел в кресло оператора и проверил записи в большом журнале в кожаном переплете.

— Последнее сообщение было отправлено отсюда в пятницу, 17.20, в Бандеру. Адресат — миссис Ниллс Грат.

— Что за сообщение?

— «С днем рождения, тетя Лотти».

Майкл поднял взгляд.